

УДК 159.9+316.356.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-628-642

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ ПО ВОСПРИЯТИЮ ЭКСПРЕССИВНЫХ ЧЕРТ

Ветошкина Екатерина Евгеньевна, Балева Милена Валерьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Исследование посвящено проблеме определения зон прогностической точности обыденного восприятия. Изучались имплицитные представления женщин о степени удовлетворенности браком объектов мужского пола с контрастно выраженным полюсами личностных черт. В исследовании приняли участие 100 женщин в возрасте от 17 до 48 лет ($M = 22,11$, $SD = 4,23$). На первом этапе респондентки заполняли опросник «Большая пятерка-2». После этого они изучали ответы на этот же опросник, данные якобы молодым человеком, демонстрирующим яркую выраженнуюность одной из четырех черт: экстраверсии, интроверсии, доброжелательности или враждебности. После этого участницам предлагалось заполнить опросник «Удовлетворенность браком» так, как это, по их мнению, сделал бы этот молодой человек. Данные обрабатывались с помощью ANOVA. Было выявлено, что женщины приписывают экстравертированным и интровертированным мужчинам одинаковый уровень удовлетворенности браком. В основе таких суждений лежит, по всей видимости, механизм проекции, благодаря которому субъекты с высокой экстраверсией прогнозируют более успешный брак экстраверту, а интровертированные субъекты приписывают интроверту и экстраверту одинаково успешный брак. Таким образом, с поправкой на действие проективного механизма можно сказать, что имплицитная теория экстравертированной личности согласуется с данными исследований о связях экстраверсии и субъективного благополучия. Доброжелательным мужчинам женщины приписывали значимо более высокую удовлетворенность браком, чем враждебным мужчинам. Это свидетельствует о том, что имплицитная теория доброжелательной личности не воспроизводит объективной вариабельности сценариев ее межличностного взаимодействия. Полученные результаты расширяют представления об ограничениях имплицитных теорий и могут быть использованы для учета и предупреждения когнитивных искажений в сфере социального восприятия.

Ключевые слова: имплицитные теории, социальная перцепция, экстраверсия, доброжелательность, Большая Пятерка, удовлетворенность браком.

IMPLICIT PREDICTIONS OF MARRIAGE SATISFACTION BASED ON PERCEPTION OF EXPRESSIVE FEATURES

Ekaterina E. Vетошкина, Milena V. Baleva

Perm State University (Perm)

The paper deals with the problem of determining the zones of predictive accuracy of everyday perception. We studied implicit representations of women about the satisfaction with marriage among males with contrasting personality traits. The research involved 100 females aged from 17 to 48 ($M = 22.11$, $SD = 4.23$). At the first stage, the respondents filled out the Big Five-2 questionnaire. After that, they studied the responses to the same questionnaire supposedly given by a man with one of the four traits vividly expressed: extraversion, introversion, benevolence, or hostility. The participants were then asked to fill out the Marriage Satisfaction Questionnaire in the way they thought this man would do it. The data were analyzed using ANOVA. It was found that women attribute the same level of satisfaction with marriage to extroverted and introverted men. These judgments appear to be based on a projection mechanism,

which is manifested in the fact that subjects with high extraversion predict a more successful marriage for an extrovert, and introverted subjects attribute an equally successful marriage to both an introvert and an extrovert. Thus, taking the projective intervention into account, it can be concluded that the implicit theory of the extraverted personality is consistent with research data on links between extraversion and subjective well-being. Women also ascribed significantly higher marital satisfaction to the benevolent men than to the hostile ones. This indicates that the implicit theory of benevolent personality does not reproduce the objective variability of interpersonal interaction scenarios of such a personality. The results obtained expand the understanding of the implicit theories limitations and can be helpful in preventing cognitive distortions in the field of social perception.

Keywords: implicit theories, social perception, extraversion, benevolence, Big Five, marital satisfaction.

Введение

Имплицитные теории личности представляют собой тот воображаемый мир свойств и возможных поступков другого человека, который определяет наши отношения и реакции в его адрес. В каком-то смысле можно сказать, что эта воображаемая реальность весомее, чем реальность объективная, поскольку именно наше осознанное восприятие людей лежит в основе большинства социальных решений. В последнее время в когнитивной психологии появилось понимание того, что переработка человеком информации о мире вообще и других людях в частности осуществляется по принципам, напоминающим статистические процедуры (напр.: [Hsu M. et al., 2009; Warren P.A. et al., 2018]). В то же время в психологии принято различать житейский взгляд на мир и данные научных исследований, полученные с помощью статистических процедур [Dunning D. et al., 1990; Ross L., Nisbett R.E., 2011]. На первый взгляд эти подходы выглядят как конкурирующие, или взаимоисключающие. Однако если принять во внимание феномен когнитивных искажений [Канеман Д., 2017], становится понятной возможная причина несовпадения человеческих суждений со строгой логикой статистического (вероятностного) вывода. Актуальным как с фундаментальной, так и с практической точки зрения является вопрос определения зон прогностической точности обыденного восприятия. Например, насколько точен интуитивный вывод о добросовестности или глупости другого человека, с какой вероятностью ему можно доверять? Может ли человек по нарцисизму предсказать лидерство, по экстраверсии — удовлетворенность жизнью и т.д.? Настоящее исследование вносит вклад в пони-

мание ограничений житейского взгляда на личность.

Имплицитные теории и восприятие личностных черт

Автором термина «имплицитные теории личности» является Дж. Брунер [Bruner J.S., Tagiuri R., 1954]. Этот термин был введен для обозначения житейских (наивных) представлений о личности, объединяющих ее наблюдаемые и связанные с ними ненаблюдаемые характеристики. Эти представления формируются в индивидуальном опыте, однако в них можно найти общие закономерные черты. Имплицитные теории являются основой формирования аттитюдов по отношению к Другому, поскольку содержат представления о его устойчивых свойствах, предпочтениях и вероятных поступках.

Исследования в области социальной перцепции показали, что личностные черты обладают разным потенциалом «наблюдаемости». Это предполагает, что легкость и точность вывода о наличии у объекта той или иной черты неодинакова. Вопрос дифференцированной наблюдаемости черт впервые был поставлен Д. Фандером и К. Доброт [Funder D.C., Dobroth K.M., 1987]. Было показано, что некоторые свойства человека (например, разговорчивость или энергичность) легко фиксируются через непосредственное наблюдение. Другим же чертам (например, великодушию или тревожности) требуется, так сказать, больше времени, чтобы проявить себя. Если же речь идет о кратком периоде наблюдения, черты второго типа могут не проявиться совсем, и в этом смысле они являются ненаблюдаемыми. Точность оценок Другого выше по наблюдаемым чертам, например, экстраверсии и доброжелательности, и ниже по ненаблюдаемым чертам,

например, нейротизму или открытости опыта [Ambady N. et al., 1995; Vazire S., 2010].

В исследовании М.В. Балевой и коллег [Балева М.В. и др., 2019] был показан прогностический потенциал имплицитной теории личности, сформированной на основе черт Темной триады для конструирования диспозиционных черт личности по модели Большой пятерки. Выявлено, что житейские представления о личности Другого, сформированные из набора прилагательных, характеризующих разнообразные проявления характера, образуют пятифакторную структуру, которая соответствует структуре базовых (диспозиционных) черт. При этом личность «темного» Другого оценивалась как менее доброжелательная, менее честная и менее добросовестная, но более экстравертированная и открытая новому опыту. Это соответствует обнаруженным в исследованиях корреляциям между показателями Темной триады, Большой пятерки и НЕХАСО. Данное исследование является одним из немногочисленных примеров соотнесения житейских и научных представлений о личности в парадигме вероятностного вывода.

Взаимосвязи личностных черт и межличностных отношений

В исследованиях личности конструкт черт является самым популярным предметом исследования, поскольку рассматривается как некая первооснова поведения, обладающая прогностическим потенциалом (см.: [Bäckström M., Björklund F., 2021]). Прежде всего это относится к базовым, или диспозиционным, чертам. Так, например, в исследованиях социального поведения была установлена связь доброжелательности с подчинением [Côté S., Moskowitz D.S., 1998], конструктивным поведением в конфликте [Field R.D. et al., 2014], а также с депрессией и отказом от оказания поддержки [Mongrain M. et al., 2018]; экстраверсии — с удовлетворенностью отношениями [Barrett L.F., Pietromonaco P.R., 1997; Berry D.S., Hansen J.S., 1996], личным благополучием [Margolis S., Lyubomirsky S., 2020] и низкой уступчивостью [Никотина Т.А., 2017]; нейротизма — с негативными эмоциями при социальном взаимодействии [Barrett L.F., Pietromonaco P.R., 1997] и альтруизмом [Pinazo D. et al., 2016]. В исследовании О.О. Фоминой бы-

ло установлено, что дружелюбие и склонность к подчинению вносят отрицательный вклад в уровень субъективного благополучия [Фомина О.О., 2017], а экстраверсия, согласно многочисленным данным, наоборот, способствует росту субъективного благополучия и положительных эмоций (напр.: [Lucas R.E., Fujita F., 2000; Smillie L.D. et al., 2012, 2015]).

Черты личности не обнаруживают линейной связи с конкретным поведением и не могут служить его надежными предикторами [Bleidorn W. et al., 2018; Denissen J.J. et al., 2019; Huttelman R. et al., 2014; Specht J., 2017]. Фундаментальность данного факта была остроумно продемонстрирована в исследовании Д. Сина и Н. Молчанивски [Sinn D.L., Moltschanivskyj N.A., 2005], выделивших устойчивые черты «застенчивой робости» — «агрессивной смелости» в поведении кальмара, но не обнаруживших их корреляций с ситуативными контекстами. Межличностное поведение предполагает большое разнообразие контекстов, а кроме этого, может рассматриваться через большое число измеряемых переменных — от влечения до желания помочь или причинить вред. Несмотря на многофакторность феномена межличностных отношений с точки зрения его предикторов, а также его многоаспектность с точки зрения рассматриваемых исходов, есть все основания предполагать, что черты личности вносят определенный вклад как в восприятие, так и в конструирование взаимодействий между партнерами. Данное предположение основано на понимании черты как совокупности *типов* поведенческих проявлений, которые, воспроизводясь многократно, формируют устойчивые поведенческие паттерны, с трудом отделимые от сформировавшего их контекста (подробнее см.: [Branje S.J.T. et al., 2004; Fanti K.A. et al., 2017; Fleeson W., Law M.K., 2015]).

Черты и свойства личности как фактор удовлетворенности браком

На удовлетворенность браком влияет множество факторов: темперамент супругов [Сагилян Э.М., 2019; Neff L.A., Karney B.R., 2009], их совместимость [Гаврилова Е.А., 2011; Busby D.M. et al., 2010], локус контроля [Miller P.C. et al., 1986], тип привязанности [Сычев О.А., 2017], тип семьи, в которых воспитывались су-

пруги [Whisman M.A., 2014], а также показатели детско-родительских отношений, личности ребенка и социально-психологических установок супружеских [Баландина Л.Л., 2014].

Отдельную категорию исследований в сфере брачных отношений и удовлетворенности браком составляют работы, основанные на анализе диспозиционных черт. Полученные результаты не всегда согласуются друг с другом ввиду специфики исследуемых показателей брачных отношений, и это лишний раз свидетельствует в пользу ограниченного предсказательного потенциала базовых черт. Кроме этого, в силу подверженности контекстуальной изменчивости они не остаются стабильными в течение всего периода супружеских отношений. Так, в исследовании Дж. Лавнера и коллег [Lavner J.A. et al., 2018] показано, что с течением времени, проведенного в браке, у мужей и жен происходит снижение уровня доброжелательности, у жен — снижение открытости и нейротизма, а у мужей — снижение экстраверсии и повышение сознательности. Интересно, что эти результаты не различались по возрасту супружеских, демографическим характеристикам, продолжительности отношений до брака, сожительству до брака и первоначальному уровню удовлетворенности браком или статусу родителей. Вместе с тем в этом же исследовании зафиксировано, что эти изменения опосредованы динамикой удовлетворенности браком и в случае ее устойчиво высоких показателей проявляются в меньшей степени. Это дает основания рассматривать связь черт и удовлетворенности браком как достаточно стабильный конструкт. В работе Т. Фишера и Дж. Макналти [Fisher T.D., McNulty J.K., 2008] обнаружено влияние нейротизма на низкую удовлетворенность браком (при медирирующей роли сексуальной удовлетворенности супружеских). Дж. Рантанен и ее коллеги [Rantanen J. et al., 2005] показали, что доброжелательность связана с психологическим стрессом у мужей и жен, а С. Бранье и коллеги [Branje S.J.T. et al., 2004] выявили, что данная черта коррелирует с высокой оценкой внутрисемейной поддержки. В исследовании П. Даренфорс и ее коллег [Dyrenforth P.S. et al., 2010] обнаружены эффекты доброжелательности, добросовестности и эмоциональной стабильности партнера на удовлетворенность отношениями. Ю.Ю. Дмитрук [Дмитрук Ю.Ю.,

2004] приводит данные об экстраверсии (направленности в общении) как об одном из факторов личностной идентификации, определяющем благополучие в супружеской паре.

Постановка проблемы исследования

Учитывая потенциал имплицитных теорий личности, особенно в части наиболее наблюдаемых диспозиционных черт, можно предположить, что житейский опыт аккумулирует вероятностные исходы брачных отношений по поведенчески заметным (экспрессивным) чертам.

Целью исследования является изучение имплицитных представлений об удовлетворенности браком через восприятие объектов с контрастно выраженным полюсами экстраверсии и доброжелательности. С учетом содержания изучаемой имплицитной теории, т.е. ее фокусировки на восприятии брачных отношений, наиболее подходящим в данном случае представляется анализ межполового восприятия, т.е. имплицитные теории женщин о мужчинах и мужчин — о женщинах. В настоящей статье излагаются результаты по выборке женщин, которые можно рассматривать как пилотажные.

Мы предположили, что восприятие явных вербальных маркеров экстраверсии-интроверсии и доброжелательности-враждебности объектов-мужчин формирует имплицитные представления женщин о специфике их удовлетворенности брачными отношениями. Есть основания полагать, что эти представления согласуются с результатами исследований о взаимосвязях диспозиционных черт личности с субъективным межличностным благополучием. В качестве объективных свидетельств о связи черт с удовлетворенностью отношениями мы взяли описанные выше эмпирические факты о соответствующих коррелятах экстраверсии и доброжелательности [Дмитрук Ю.Ю., 2004; Фомина О.О. 2017; Barrett L.F., Pietromonaco P.R., 1997; Berry D.S., Hansen J.S., 1996; Branje S.J.T. et al., 2004; Dyrenforth P.S. et al., 2010; Lucas R.E., Fujita F., 2000; Margolis S., Lyubomirsky S., 2020; Smillie L.D. et al., 2012, 2015; Rantanen J. et al., 2005]. Поскольку данные о связях экстраверсии являются достаточно согласованными, можно ожидать ее положительной имплицитной связи с удовлетворенностью отношениями. Данные о связях доброжелательности, наоборот, являются противоречи-

выми, что позволяет сформировать противоположные сценарии ее имплицитной связи с субъективным межличностным благополучием.

Таким образом, в исследовании были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Экстравертированному объекту будет имплицитно приписываться более высокая, а интровертированному объекту — более низкая удовлетворенность браком.

2. Доброжелательный и враждебный объекты не будут значимо различаться по показателям имплицитных оценок их удовлетворенности браком.

Метод

Участники

В исследовании приняли участие 100 женщин в возрасте от 17 до 48 лет ($M = 22,11$, $SD = 4,23$). Участие в исследовании было добровольным. Все респондентки давали письменное согласие на обработку персональных данных.

Процедура

Сбор данных осуществлялся в онлайн-формате с использованием Гугл-форм. Вначале участникам предлагалось заполнить опросник «Большая пятерка-2». После этого они изучали ответы на этот же опросник, данные якобы молодым человеком. После этого участникам предлагалось заполнить опросник «Удовлетворенность браком» так, как это, по их мнению, сделал бы этот молодой человек.

Описание опросных методик

Опросник «Большая пятерка-2» [Shchebetenko S.A. et al., 2020] представлял собой описание 61 характеристики человека, каждую из которых респонденткам необходимо было оценить по 5-балльной шкале (от «совсем не согласен» до «полностью согласен») в зависимости от того, насколько она выражена, по их собственному мнению, у них самих. В соответствии с ключом подсчитывались шкальные значения для 5 показателей: экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости опыта.

Тест-опросник удовлетворенности браком [Тест-опросник..., 2001] представлял собой одномерную шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к разным сферам семейной

жизни. Исходя из трех вариантов ответа («верно», «трудно сказать», «неверно») респонденткам предлагалось заполнить данный вопросник от лица молодого человека, образ которого предъявлялся ранее в качестве стимульного материала.

Стимульный материал

Стимульный материал был изготовлен на основе опросника «Большая пятерка-2» и представлял собой скриншоты ответов на вопросы. Всего было сделано четыре набора таких скриншотов. Испытуемым сообщалось, что перед ними ответы, данные неким молодым человеком, состоящим в браке 4 года и 10 месяцев. Его имя указывалось в верхней части бланка. Первый из четырех наборов, подписанный именем Александр, имитировал образ яркого экстраверта, второй, подписанный именем Борис, — образ яркого интроверта. Третий набор, подписанный именем Вадим, воспроизводил образ максимально доброжелательного человека, а четвертый, подписанный именем Георгий, — максимально враждебного. Все образы создавались за счет варьирования ответов по шкале экстраверсии и доброжелательности (по отдельности) от их полного соответствия до полного несоответствия ключу. Остальные шкалы, не участвующие в создании нужного образа, наполнялись амбивалентными ответами персонажа.

Анализ данных

Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS с использованием дисперсионного ANOVA.

В качестве основного выбирался однофакторный вариант данного анализа, в котором в качестве независимой переменной выступал тип стимула (с двумя уровнями: низкая и высокая выраженность экстраверсии / доброжелательности), а в качестве зависимой переменной — суммарная оценка удовлетворенности объекта восприятия брачными отношениями (по результатам заполнения опросника от его лица).

В качестве вспомогательного использовался двухфакторный вариант ANOVA, в котором в качестве независимых переменных (факторов) выступали низкий и высокий уровни выраженности идентичных черт субъекта и объекта восприятия, а в качестве зависимой перемен-

ной, как и в предыдущем случае, — оценка удовлетворенности объекта восприятия брачными отношениями. Данный вариант анализа использовался для контроля проективного характера имплицитных суждений респонденток.

Результаты

Анализ распределения осуществлялся по показателям экстраверсии и доброжелательности респонденток. Значения асимметрии и эксцесса для этих переменных оказались меньше 0,5 (As = 0,28, Ex = -0,32 для экстраверсии и As = -

0,44, Ex = -0,44 для доброжелательности). Таким образом, был сделан вывод о соответствии распределения выборочных данных закону нормального распределения.

В табл. 1 представлены полученные с помощью однофакторного дисперсионного анализа средние значения и стандартные отклонения удовлетворенности браком, приписываемые объектам восприятия с контрастной выраженностью экстраверсии.

Таблица 1. Средние значения и стандартные отклонения имплицитных представлений об удовлетворенности браком у воспринимаемых объектов с минимальной и максимальной выраженностью экстраверсии

Table 1. Implicit representations about marital satisfaction in perceived objects with low and high extraversion (means and standard deviations)

Уровень экстраверсии объекта восприятия	Значение удовлетворенности браком (имплицитные представления)	Критерий Фишера	p
Низкий (Борис)	24,44 ± 7,94		
Высокий (Александр)	27,20 ± 8,02	1,37	0,248

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии статистически значимых различий по показателю имплицитных представлений об удовлетворенности браком у воспринимаемых объектов с минимальной и максимальной личностной экстраверсией ($F = 1,37$, $p < 0,248$). Это свидетельствует о том, что разница в имплицитных представлениях об удовлетворенности браком между воспринимаемым экстравертом и интровертом девушки считают незначительной. То есть девушки приписывают яркому интроверту Борису и яркому экстраверту Александру одинаковую удовлетворенность браком. Это противоречит выдвинутой гипотезе исследования.

Таблица 2. Средние значения и стандартные отклонения имплицитных представлений об удовлетворенности браком при разных сочетаниях уровней экстраверсии объекта и субъекта восприятия

Table 2. Implicit representations about object's marital satisfaction as the result of subject's and object's low and high extraversion levels combinations

Уровень экстраверсии субъекта	Уровень экстраверсии объекта	
	низкий (Борис)	высокий (Александр)
Низкий	25,74 ± 8,44	23,40 ± 8,36
Высокий	21,38 ± 5,97	31,00 ± 5,83

Примечание. Взаимодействие факторов экстраверсии субъекта и объекта восприятия: $F = 6,60$, $p < 0,05$.

Для проверки вероятной обусловленности полученного результата механизмом проекции использовался двухфакторный дисперсионный анализ, в котором отслеживалось совместное влияние собственной экстраверсии респонденток и экстраверсии объекта восприятия на имплицитные суждения о его удовлетворенности браком.

В табл. 2 представлены средние значения и стандартные отклонения выраженности приписываемой объекту удовлетворенности браком при разных сочетаниях уровней экстраверсии объекта и субъекта восприятия.

По итогам двухфакторного дисперсионного анализа были выявлены статистически значимые взаимодействия факторов экстраверсии субъекта и объекта восприятия по показателю имплицитных представлений об удовлетворенности браком ($F = 6,60$, $p < 0,05$). Это означает, что фактор собственной экстраверсии субъекта восприятия опосредует его имплицитные представления о том, насколько удовлетворены браком люди экстравертированного и интровертированного типа.

На рис. 1 представлено графическое отображение выраженности имплицитных представлений об удовлетворенности браком при разных уровнях экстраверсии субъекта и объекта восприятия.

В табл. 3 представлены данные о статистической значимости различий имплицитных представлений об удовлетворенности браком при разных сочетаниях уровней экстраверсии субъекта и объекта восприятия.

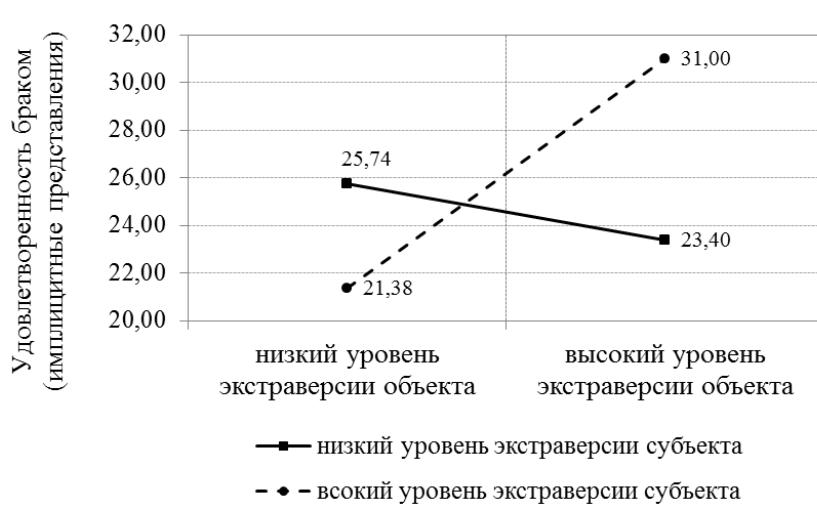

Рис. 1. Графическое отображение выраженности имплицитных представлений об удовлетворенности браком при разных уровнях экстраверсии субъекта и объекта восприятия

Fig. 1. Graphic reproduction of implicit ideas about object's marital satisfaction at different levels of subject's and object's extraversion

Таблица 3. Уровни значимости различий средних значений имплицитных представлений об удовлетворенности браком при разных сочетаниях уровней экстраверсии субъекта и объекта восприятия

Table 3. Implicit ideas about object's marital satisfaction at different levels of subject's and object's extraversion: significance levels between mean values

	Уровень экстраверсии		{1}	{2}	{3}	{4}
	субъекта	объекта				
{1}	низкий	низкий		0,434	0,179	0,082
{2}	низкий	высокий	0,434		0,576	0,030
{3}	высокий	низкий	0,179	0,576		0,010
{4}	высокий	высокий	0,082	0,030	0,010	

С помощью post-hoc анализа было выявлено, что субъекты с низким уровнем экстраверсии (сплошная линия на графике) считают, что экстравертированный Александр и интровертированный Борис одинаково удовлетворены своим браком ($p > 0,10$). Однако субъекты с высоким

уровнем экстраверсии (пунктирная линия на графике) полагают, что экстравертированный Александр в значимо большей степени удовлетворен браком, чем интровертированный Борис ($p < 0,01$). Таким образом, мы видим, что имплицитные представления о связи экстраверсии

с удовлетворенностью браком соответствуют данным научных исследований у экстравертов и не соответствуют у интровертов.

В табл. 4 представлены полученные с помощью однофакторного дисперсионного анализа

средние значения и стандартные отклонения удовлетворенности браком, приписываемые объектам восприятия с контрастной выраженностью доброжелательности.

Таблица 4. Средние значения и стандартные отклонения имплицитных представлений об удовлетворенности браком у воспринимаемых объектов с минимальной и максимальной выраженностью доброжелательности

Table 4. Implicit representations about marital satisfaction in perceived objects with low and high agreeableness (means and standard deviations)

Уровень доброжелательности объекта восприятия	Значение удовлетворенности браком (имплицитные представления)	Критерий Фишера	p
Низкий (Георгий)	18,15 ± 8,11	39,83	0,001
Высокий (Вадим)	32,00 ± 8,02		

По итогам анализа были выявлены статистически значимые различия по показателю имплицитных представлений об удовлетворенности браком у воспринимаемых объектов с минимальной и максимальной доброжелательностью ($F = 39,83$, $p < 0,001$).

На рис. 2 представлено графическое отображение выраженности имплицитных представлений об удовлетворенности браком при разных уровнях доброжелательности объекта восприятия.

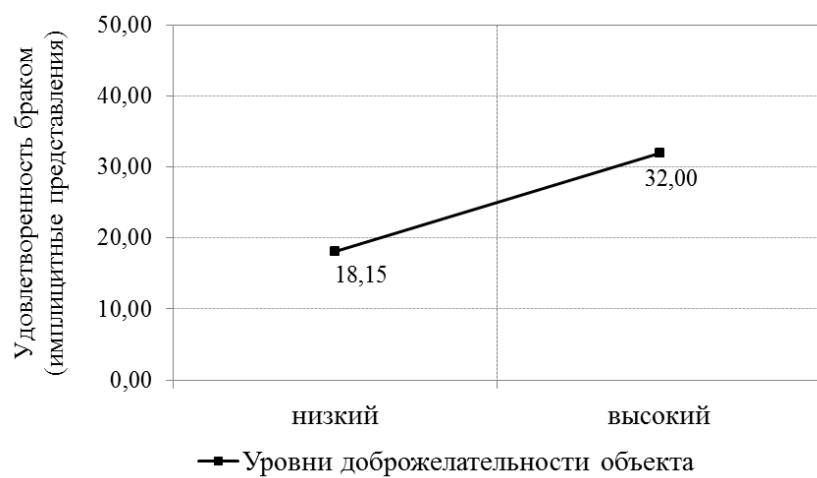

Рис. 2. Графическое отображение выраженности имплицитных представлений об удовлетворенности браком при разных уровнях доброжелательности объекта восприятия

Fig. 2. Graphic reproduction of implicit ideas about object's marital satisfaction at different levels of object's agreeableness

Контроль проективного характера полученного результата с помощью двухфакторного дисперсионного анализа не обнаружил статистически значимых взаимодействий факторов доброжелательности субъекта и объекта по по-

казателю имплицитных представлений об удовлетворенности браком ($F = 0,78$, $p > 0,10$).

Обсуждение

Результаты проведенного исследования демонстрируют содержательную специфику импли-

цитных теорий личности в области прогноза удовлетворенности браком и позволяют соотнести ее с объективными закономерностями, обнаруженными в исследованиях.

Во-первых, показано, что имплицитные представления о связи экстраверсии с удовлетворенностью браком соответствуют данным исследований у экстравертов и не соответствуют у интровертов. Чем можно объяснить данный факт? На наш взгляд, тут возможны две версии.

Одна версия заключается в том, что интроверты, в отличие от экстравертов, менее чувствительны к индивидуальным различиям между людьми. Опираясь на исходные представления об экстраверсии К.Г. Юнга (см.: [Beebe J., 2016]), можно сказать, что интроверты склонны занимать позицию наблюдателя. Они обращены преимущественно на собственный внутренний мир, а не на внешние события. Как следствие, они менее активны во взаимодействиях, по сравнению с экстравертами, имеют менее разнообразный социальный опыт и менее развитый социальный интеллект.

Другая версия заключается в том, что имплицитные представления об удовлетворенности браком модифицируются субъектами «в свою пользу». При оценке удовлетворенности браком у похожего на них объекта женщины, по всей видимости, «не опускают» эту оценку ниже собственной прогностической. Другими словами, у женщин-интровертов срабатывает своеобразный стоп-сигнал, восстанавливающий когнитивное соответствие прогноза собственной удовлетворенности будущим браком «фактической» удовлетворенности браком объекта, похожего на них.

Второй важный факт, полученный в нашем исследовании, заключается в том, что девушки воспринимают удовлетворенность браком высокодоброжелательного и низкодоброжелательного (враждебного) объекта в соответствии с их уровнем доброжелательности. Это означает, что имплицитная теория личности в отношении очевидно доброжелательного, уступчивого, «приятного» человека содержит устойчивые представления о его межличностном (в том числе брачном) благополучии. Испытуемые считают, что доброжелательные люди успешны в общении и, как следствие, удовлетворены им. Наоборот, враждебные личности, по мнению

испытуемых, придерживаются заведомо проигрышной, дезадаптивной стратегии и, как следствие, получают результат, который не может их самих удовлетворить. Эта имплицитная теория, однако, не соответствует данным исследований, которые свидетельствуют о том, что качество общения доброжелательных личностей может восприниматься ими контрастным образом — как положительно, так и отрицательно. К сожалению, в доступной литературе мы не нашли исследований, направленных на прояснение этих противоречий. Тем не менее можно предположить, что субъективное восприятие благополучия межличностных отношений зависит не только от доброжелательности самого субъекта, но и от индивидуальных особенностей партнера, а также контекста взаимодействия. Как представляется, имплицитная теория личностной доброжелательности не отражает этих нюансов, воспроизводя упрощенный вариант картины межличностных отношений. Таким образом, можно констатировать, что в отношении доброжелательного объекта житейские представления не соответствуют объективной картине, отраженной в результатах научных исследований.

Выводы

Вопреки выдвинутым гипотезам, опирающимся на общее предположение о возможной согласованности имплицитных теорий личности с данными исследований [Балева М.В. и др. 2019; Stricker L.J. et al., 1974], наши результаты свидетельствуют о неспособности житейских суждений верно предсказать характер межличностных отношений Другого по очевидным маркерам его диспозиционных черт.

1. Было выявлено, что в рамках имплицитных представлений девушки приписывают экстравертированным и интровертированным юношам одинаковую удовлетворенность браком. В основе таких суждений лежит, по всей видимости, механизм проекции, благодаря которому субъекты с высокой экстраверсией прогнозируют более успешный брак экстраверту, чем интроверту, а интровертированные субъекты приписывают интроверту и экстраверту одинаково успешный брак. Таким образом, с поправкой на действие проективного механизма можно утверждать, что имплицитная теория личности все же способна воспроизводить дан-

ные исследований о более высокой удовлетворенности отношениями людей экстравертированного типа.

2. Доброжелательным мужчинам женщины приписывают значимо более высокую удовлетворенность браком, чем враждебным мужчинам. Это свидетельствует об упрощенном характере имплицитных представлений о коррелятах доброжелательности по принципу эффекта ореола. В целом имплицитная теория доброжелательной личности не воспроизводит объективной вариабельности сценариев ее межличностного взаимодействия.

Полученные результаты расширяют представления об ограничениях имплицитных теорий и могут быть использованы для учета и предупреждения когнитивных искажений в сфере социального восприятия.

Список литературы

Баландина Л.Л. Удовлетворенность браком в системе родительско-детских и супружеских отношений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 125–136.

Балева М.В., Ковалева Г.В., Полянина О.И. Житейские представления о личности Другого с яркой выраженностью темнотриадических черт. Сравнение с данными научных исследований // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2019. № 2. С. 51–76. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-2-51-76>

Гаврилова Е.А. Психологическая категория «отношения» как основополагающая для изучения гармоничного брака // Социосфера. 2011. № 1. С. 27–32.

Дмитрук Ю.Ю. Идентификация личности в супружеской паре как фактор субъективного благополучия семейных отношений: дис. ... канд. психол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2004. 282 с.

Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2017. 656 с.

Никотина Т.А. Влияние экстраверсии и интроверсии на построение межличностных отношений в юношеском возрасте // Молодежная наука: тенденции развития. 2017. № 4. С. 47–53.

Сагилян Э.М. Влияние особенностей темпераментов супружеских пар на уровень их межличностной совместимости // Гуманитарные исследования в XXI веке. 2019. № 3. С. 32–37.

Сычев О.А. Социально-психологические факторы удовлетворенности отношениями в молодых супружеских парах // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 1. С. 56–74. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2017080104>

Тест-опросник удовлетворенности браком // Психологические тесты: в 2 т. / под ред. А.А. Карелина. М.: ВЛАДОС, 2001. Т. 2. С. 173–179.

Фомина О.О. Межличностные предикторы психологического благополучия // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1(62). С. 226–229.

Ambady N., Hallahan M., Rosenthal R. On judging and being judged accurately in zero-acquaintance situations // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69, no. 3. P. 518–529. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.3.518>

Bäckström M., Björklund F. Is the general factor of personality really related to frequency of agreeable, conscientious, emotionally stable, extraverted, and open behavior? An experience sampling study // Journal of Individual Differences. 2021. Vol. 42, no. 3. P. 148–155. DOI: <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000341>

Barrett L.F., Pietromonaco P.R. Accuracy of the five-factor model in predicting perceptions of daily social interactions // Personality and Social Psychology Bulletin. 1997. Vol. 23, iss. 11. P. 1173–1187. DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672972311005>

Beebe J. Extraversion-Introversion (Jung's Theory) // Encyclopedia of Personality and Individual Differences / ed. by V. Zeigler-Hill, T. Shackelford. N.Y.; Cham: Springer, 2016. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-3-319-28099-8_1073-1 (accessed: 16.07.2021). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-28099-8_1073-1

Berry D.S., Hansen J.S. Positive affect, negative affect, and social interaction // Journal of Personality and Social Psychology. 1996. Vol. 71, no. 4. P. 796–809. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.71.4.796>

Bleidorn W., Hopwood C.J., Lucas R.E. Life events and personality trait change // Journal of Personality. 2018. Vol. 86, iss. 1. P. 83–96. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12286>

Branje S.J.T., van Lieshout C.F.M., van Aken M.A.G. Relations Between Big Five Personality Characteristics and Perceived Support in Adolescents' Families // Journal of Personality and Social Psychology. 2004. Vol. 86, no. 4. P. 615–628. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.86.4.615>

Bruner J.S., Tagiuri R. The perception of people // Handbook of social psychology / ed. by G. Lindzey. Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954. Vol. 2. P. 634–654. DOI: <https://doi.org/10.21236/ad0024982>

Busby D.M., Carroll J.S., Willoughby B.J. Compatibility or restraint? The effects of sexual timing on marriage relationships // Journal of Family Psychology. 2010. Vol. 24, no. 6. P. 766–774. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0021690>

Côté S., Moskowitz D.S. On the dynamic covariation between interpersonal behavior and affect: Prediction from neuroticism, extraversion, and agreeableness // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 75, no. 4. P. 1032–1046. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.75.4.1032>

Denissen J.J., Luhmann M., Chung J.M., Bleidorn W. Transactions between life events and personality traits across the adult lifespan // Journal of Personality and Social Psychology. 2019. Vol. 116, no. 4. P. 612–633. DOI: <https://doi.org/10.1037/pspp0000196>

Dunning D., Griffin D.W., Milojkovic J.D., Ross L. The overconfidence effect in social prediction // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 58, no. 4. P. 568–581. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.58.4.568>

Dyrenforth P.S., Kashy D.A., Donnellan M.B., Lucas R.E. Predicting relationship and life satisfaction from personality in nationally representative samples from three countries: The relative importance of actor, partner, and similarity effects // Journal of Personality and Social Psychology. 2010. Vol. 99, no. 4. P. 690–702. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0020385>

Fanti K.A., Collins O.F., Andershed H., Sikki M. Stability and change in callous-unemotional traits: Longitudinal associations with potential individual and contextual risk and protective factors // American Journal of Orthopsychiatry. 2017. Vol. 87, no. 1. P. 62–75. DOI: <https://doi.org/10.1037/ort0000143>

Field R.D., Tobin R.M., Reese-Weber M. Agreeableness, social self-efficacy, and conflict resolution strategies // Journal of Individual Differences. 2014. Vol. 35, no. 2. P. 95–102. DOI: <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000131>

Fisher T.D., McNulty J.K. Neuroticism and marital satisfaction: The mediating role played by the sexual relationship // Journal of Family Psychology. 2008. Vol. 22, no. 1. P. 112–122. DOI: <https://doi.org/10.1037/0893-3200.22.1.112>

Fleeson W., Law M.K. Trait enactments as density distributions: The role of actors, situations, and ob-

servers in explaining stability and variability // Journal of Personality and Social Psychology. 2015. Vol. 109, no. 6. P. 1090–1104. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0039517>

Funder D.C., Dobroth K.M. Differences between traits: Properties associated with interjudge agreement // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52, no. 2. P. 409–418. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.2.409>

Hsu M., Krajbich I., Zhao C., Camerer C.F. Neural response to reward anticipation under risk is non-linear in probabilities // The Journal of Neuroscience. 2009. Vol. 29, iss. 7. P. 2231–2237. DOI: <https://doi.org/10.1523/jneurosci.5296-08.2009>

Hutteman R., Hennecke M., Orth U., Reitz A.K., Specht J. Developmental tasks as a framework to study personality development in adulthood and old age // European Journal of Personality. 2014. Vol. 28, iss. 3. P. 267–278. DOI: <https://doi.org/10.1002/per.1959>

Lavner J.A., Weiss B., Miller J.D., Karney B.R. Personality change among newlyweds: Patterns, predictors, and associations with marital satisfaction over time // Developmental Psychology. 2018. Vol. 54, no. 6. P. 1172–1185. DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000491>

Lucas R.E., Fujita F. Factors influencing the relation between extraversion and pleasant affect // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79, no. 6. P. 1039–1056. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.79.6.1039>

Margolis S., Lyubomirsky S. Experimental manipulation of extraverted and introverted behavior and its effects on well-being // Journal of Experimental Psychology: General. 2020. Vol. 149, iss. 4. P. 719–731. DOI: <https://doi.org/10.1037/xge0000668>

Miller P.C., Lefcourt H.M., Holmes J.G., Ware E.E., Saleh W.E. Marital locus of control and marital problem solving // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 51, no. 1. P. 161–169. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.1.161>

Mongrain M., Barnes C., Barnhart R., Zalan L.B. Acts of kindness reduce depression in individuals low on agreeableness // Translational Issues in Psychological Science. 2018. Vol. 4, no. 3. P. 323–334. DOI: <https://doi.org/10.1037/tps0000168>

Neff L.A., Karney B.R. Stress and reactivity to daily relationship experiences: How stress hinders adaptive processes in marriage // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 97, no. 3. P. 435–450. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0015663>

Pinazo D., Barrós-Loscertales A., Peris R., Ventura-Campos N., Ávila C. Neuroticism predisposes to

donation more than agreeableness: An fMRI study // Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics. 2016. Vol. 9, iss. 2. P. 100–108. DOI: <https://doi.org/10.1037/npe0000054>

Rantanen J., Pulkkinen L., Kinnunen U. The Big Five personality dimensions, work-family conflict, and psychological distress: a longitudinal view // Journal of Individual Differences. 2005. Vol. 26, no. 3. P. 155–166. DOI: <https://doi.org/10.1027/1614-0001.26.3.155>

Ross L., Nisbett R.E. The person and the situation: Perspectives of social psychology. London, UK: Pinter & Martin Ltd., 2011. 320 p.

Shchebetenko S.A., Kalugin A.Y., Mishkevich A.M., Soto C.J., John O.P. Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory-2: Evidence from the Russian version // Assessment. 2020. Vol. 27, iss. 3. P. 472–486. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073191119860901>

Sinn D.L., Moltschanivskyj N.A. Personality traits in Dumpling Squid (*Euprymna tasmanica*): context-specific traits and their correlation with biological characteristics // Journal of Comparative Psychology. 2005. Vol. 119, no. 1. P. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.1037/0735-7036.119.1.99>

Smillie L.D., Cooper A.J., Wilt J., Revelle W. Do extraverts get more bang for the buck? Refining the affective-reactivity hypothesis of extraversion // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. Vol. 103, no. 2. P. 306–326. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0028372>

Smillie L.D., Wilt J., Kabbani R., Garratt C., Revelle W. Quality of social experience explains the relation between extraversion and positive affect // Emotion. 2015. Vol. 15, no. 3. P. 339–349. DOI: <https://doi.org/10.1037/emo0000047>

Specht J. Personality development in reaction to major life events // Personality Development across the Lifespan / ed. by J. Specht. San Diego, CA: Elsevier, 2017. P. 341–356. DOI: <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-804674-6.00021-1>

Stricker L.J., Jacobs P.I., Kogan N. Trait interrelations in implicit personality theories and questionnaire data // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. Vol. 30, no. 2. P. 198–207. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0036646>

Vazire S. Who knows what about a person? The self–other knowledge asymmetry (SOKA) model // Journal of Personality and Social Psychology. 2010. Vol. 98, no. 2. P. 281–300. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0017908>

Warren P.A., Gostoli U., Farmer G.D., El-Deredy W., Hahn U. A re-examination of «bias» in

human randomness perception // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 2018. Vol. 44, iss. 5. P. 663–680. DOI: <https://doi.org/10.1037/xhp0000462>

Whisman M.A. Dyadic perspectives on trauma and marital quality // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy. 2014. Vol. 6, no. 3. P. 207–215. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0036143>

Получена: 28.07.2021. Принята к публикации: 15.09.2021

References

Ambady, N., Hallahan, M. and Rosenthal, R. (1995). On judging and being judged accurately in zero-acquaintance situations. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 69, no. 3, pp. 518–529. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.69.3.518>

Bäckström, M. and Björklund, F. (2021). Is the general factor of personality really related to frequency of agreeable, conscientious, emotionally stable, extraverted, and open behavior? An experience sampling study. *Journal of Individual Differences*. Vol. 42, no. 3, pp. 148–155. DOI: <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000341>

Balandina, L.L. (2014). [Contentment in matrimony in the system of parent-child and spousal relationships]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psichologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences]. No. 1. pp. 125–136.

Baleva, M.V., Kovaleva, G.V. and Polyanina, O.I. (2019). [Implicit judgments about the Other with vivid manifestations of dark triad traits. Comparison with research data]. *Vestnik RGGU. Seriya «Psichologiya. Pedagogika. Obrazovanie»* [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education]. No. 2, pp. 51–76. DOI: <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-2-51-76>

Barrett, L.F. and Pietromonaco, P.R. (1997). Accuracy of the five-factor model in predicting perceptions of daily social interactions. *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 23, iss. 11, pp. 1173–1187. DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672972311005>

Beebe, J. (2016). Extraversion-Introversion (Jung's Theory). *Encyclopedia of personality and individual differences*, ed. by V. Zeigler-Hill, T. Shackelford. New York, Cham: Springer Publ. Available at: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007%2F978-3-319-28099-6_33

- 8_1073-1 (accessed: 16.07.2021). DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-28099-8_1073-1
- Berry, D.S. and Hansen, J.S. (1996). Positive affect, negative affect, and social interaction. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 71, no. 4, pp. 796–809. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.71.4.796>
- Bleidorn, W., Hopwood, C.J. and Lucas, R.E. (2018). Life events and personality trait change. *Journal of Personality*. Vol. 86, iss. 1, pp. 83–96. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12286>
- Branje, S.J.T., van Lieshout, C.F.M. and van Aken, M.A.G. (2004). Relations between Big Five personality characteristics and perceived support in adolescents' families. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 86, no. 4, pp. 615–628. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.86.4.615>
- Bruner, J.S. and Tagiuri, R. (1954). The perception of people. *Handbook of social psychology*, ed. by G. Lindzey. Cambridge, MA: Addison-Wesley Publ., vol. 2, pp. 634–654. DOI: <https://doi.org/10.21236/ad0024982>
- Busby, D.M., Carroll, J.S. and Willoughby, B.J. (2010). Compatibility or restraint? The effects of sexual timing on marriage relationships. *Journal of Family Psychology*. Vol. 24, no. 6, pp. 766–774. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0021690>
- Côté, S. and Moskowitz, D.S. (1998). On the dynamic covariation between interpersonal behavior and affect: Prediction from neuroticism, extraversion, and agreeableness. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 75, no. 4, pp. 1032–1046. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.75.4.1032>
- Denissen, J.J., Luhmann, M., Chung, J.M. and Bleidorn, W. (2019). Transactions between life events and personality traits across the adult lifespan. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 116, no. 4, pp. 612–633. DOI: <https://doi.org/10.1037/pspp0000196>
- Dmitruk, Yu.Yu. (2004). *Identifikatsiya lichnosti v suprzeskoi pare kak faktor sub'ektivnogo blagopoluchiya semeinykh otnoshenii: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Personal identification in a married couples as a factor of the family relations subjective well-being: dissertation]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 282 p.
- Dunning, D., Griffin, D.W., Milojkovic, J.D. and Ross, L. (1990). The overconfidence effect in social prediction. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 58, no. 4, pp. 568–581. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.58.4.568>
- Dyrenforth, P.S., Kashy, D.A., Donnellan, M.B. and Lucas, R.E. (2010). Predicting relationship and life satisfaction from personality in nationally representative samples from three countries: The relative importance of actor, partner, and similarity effects. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 99, no. 4, pp. 690–702. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0020385>
- Fanti, K.A., Colins, O.F., Andershed, H. and Sikki, M. (2017). Stability and change in callous-unemotional traits: Longitudinal associations with potential individual and contextual risk and protective factors. *American Journal of Orthopsychiatry*. Vol. 87, no. 1, pp. 62–75. DOI: <https://doi.org/10.1037/ort0000143>
- Field, R.D., Tobin, R.M. and Reese-Weber, M. (2014). Agreeableness, social self-efficacy, and conflict resolution strategies. *Journal of Individual Differences*. Vol. 35, no. 2, pp. 95–102. DOI: <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000131>
- Fisher, T.D. and McNulty, J.K. (2008). Neuroticism and marital satisfaction: The mediating role played by the sexual relationship. *Journal of Family Psychology*. Vol. 22, no. 1, pp. 112–122. DOI: <https://doi.org/10.1037/0893-3200.22.1.112>
- Fleeson, W. and Law, M.K. (2015). Trait enactments as density distributions: The role of actors, situations, and observers in explaining stability and variability. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 109, no. 6, pp. 1090–1104. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0039517>
- Fomina, O.O. (2017). [Interpersonal predictors of psychological well-being]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture and Education]. No. 1(62), pp. 226–229.
- Funder, D.C. and Dobroth, K.M. (1987). Differences between traits: Properties associated with inter-judge agreement. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 52, no. 2, pp. 409–418. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.2.409>
- Gavrilova, E.A. (2011). [Psychological category «relations» as the basis of harmonious marriage]. *Sotsiosfera* [Sociosphere]. No. 1, pp. 27–32.
- Hsu, M., Krajbich, I., Zhao, C. and Camerer, C.F. (2009). Neural response to reward anticipation under risk is nonlinear in probabilities. *The Journal of Neuroscience*. Vol. 29, iss. 7, pp. 2231–2237. DOI: <https://doi.org/10.1523/jneurosci.5296-08.2009>
- Hutteman, R., Hennecke, M., Orth, U., Reitz, A.K. and Specht, J. (2014). Developmental tasks as a framework to study personality development in adulthood and old age. *European Journal of Personality*. Vol. 28, iss. 3, pp. 267–278. DOI: <https://doi.org/10.1002/per.1959>

- Kaneman, D. (2017). *Dumay medlenno... reshay bystro* [Thinking, fast and slow]. Moscow: AST Publ., 656 p.
- Karelin, A.A. (ed.) (2001). [Marriage satisfaction questionnaire]. *Psichologicheskie testy: v 2 t.* [Psychological tests: in 2 vols]. Moscow: VLADOS Publ., vol. 2, pp. 173–179.
- Lavner, J.A., Weiss, B., Miller, J.D. and Karney, B.R. (2018). Personality change among newlyweds: Patterns, predictors, and associations with marital satisfaction over time. *Developmental Psychology*. Vol. 54, no. 6, pp. 1172–1185. DOI: <https://doi.org/10.1037/dev0000491>
- Lucas, R.E. and Fujita, F. (2000). Factors influencing the relation between extraversion and pleasant affect. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 79, no. 6, pp. 1039–1056. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.79.6.1039>
- Margolis, S. and Lyubomirsky, S. (2020). Experimental manipulation of extraverted and introverted behavior and its effects on well-being. *Journal of Experimental Psychology: General*. Vol. 149, iss. 4, pp. 719–731. DOI: <https://doi.org/10.1037/xge0000668>
- Miller, P.C., Lefcourt, H.M., Holmes, J.G., Ware, E.E. and Saleh, W.E. (1986). Marital locus of control and marital problem solving. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 51, no. 1, pp. 161–169. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.1.161>
- Mongrain, M., Barnes, C., Barnhart, R. and Zalan, L.B. (2018). Acts of kindness reduce depression in individuals low on agreeableness. *Translational Issues in Psychological Science*. Vol. 4, no. 3, pp. 323–334. DOI: <https://doi.org/10.1037/tps0000168>
- Neff, L.A. and Karney, B.R. (2009). Stress and reactivity to daily relationship experiences: How stress hinders adaptive processes in marriage. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 97, no. 3, pp. 435–450. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0015663>
- Nikotina, T.A. (2017). [The influence of extraversion and introversion on the construction of interpersonal relationships in adolescence]. *Molodezhnaya nauka: tendentsii razvitiya* [Youth Science: Development Trends]. No. 4, pp. 47–53.
- Pinazo, D., Barrós-Loscertales, A., Peris, R., Ventura-Campos, N. and Ávila, C. (2016). Neuroticism predisposes to donation more than agreeableness: An fMRI study. *Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics*. Vol. 9, iss. 2, pp. 100–108. DOI: <https://doi.org/10.1037/npe0000054>
- Rantanen, J., Pulkkinen, L. and Kinnunen, U. (2005). The Big Five personality dimensions, work-family conflict, and psychological distress: a longitudinal view. *Journal of Individual Differences*. Vol. 26, no. 3, pp. 155–166. DOI: <https://doi.org/10.1027/1614-0001.26.3.155>
- Ross, L., Nisbett, R.E. (2011). *The person and the situation: Perspectives of social psychology*. London: Pinter & Martin Publ., 320 p.
- Sagilyan, E.M. (2019). [Influence of the characteristics of the spouses' temperaments on the level of their interpersonal compatibility]. *Gumanitarnye issledovaniya v XXI veke* [Humanities Research in the 21 Century]. No. 3, pp. 32–37.
- Schebetenko, S.A., Kalugin, A.Yu., Mishkevich, A.M., Soto, C.J. and John, O.P. (2019). Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory-2: Evidence from the Russian version. *Assessment*. Vol. 27, iss. 3, pp. 472–486. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073191119860901>
- Sinn, D.L. and Moltschaniwskyj, N.A. (2005). Personality traits in Dumpling Squid (*Euprymna tasmaniaca*): context-specific traits and their correlation with biological characteristics. *Journal of Comparative Psychology*. Vol. 119, no. 1, pp. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.1037/0735-7036.119.1.99>
- Smillie, L.D., Cooper, A.J., Wilt, J. and Revelle, W. (2012). Do extraverts get more bang for the buck? Refining the affective-reactivity hypothesis of extraversion. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 103, no. 2, pp. 306–326. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0028372>
- Smillie, L.D., Wilt, J., Kabbani, R., Garratt, C. and Revelle, W. (2015). Quality of social experience explains the relation between extraversion and positive affect. *Emotion*. Vol. 15, no. 3, pp. 339–349. DOI: <https://doi.org/10.1037/emo0000047>
- Specht, J. (2017). Personality development in reaction to major life events. *Personality development across the lifespan*. San Diego: Elsevier Publ., pp. 341–356. DOI: <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-804674-6.00021-1>
- Stricker, L.J., Jacobs, P.I. and Kogan, N. (1974). Trait interrelations in implicit personality theories and questionnaire data. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 30, no. 2, pp. 198–207. DOI: <https://doi.org/10.1037/h0036646>
- Sychev, O.A. (2017). [Sociopsychological factors affecting the relationship satisfaction in young married couples]. *Sotsial'naya psichologiya i obschestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 8, no. 1, pp. 56–74. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2017080104>

Vazire, S. (2010). Who knows what about a person? The self–other knowledge asymmetry (SOKA) model. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 98, no. 2, pp. 281–300. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0017908>

Warren, P.A., Gostoli, U., Farmer, G.D., El-Deredy, W. and Hahn, U. (2018). A re-examination of «bias» in human randomness perception. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and*

Performance. Vol. 44, iss. 5, pp. 663–680. DOI: <https://doi.org/10.1037/xhp0000462>

Whisman, M.A. (2014). Dyadic perspectives on trauma and marital quality. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. Vol. 6, no. 3, pp. 207–215. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0036143>

Received: 28.07.2021. Accepted: 15.09.2021

Об авторах

Ветошкина Екатерина Евгеньевна
студентка направления «Психология»

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: katamgnu@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7221-3406>
ResearcherID: ABG-6792-2021

Балева Милена Валерьевна
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии развития

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: milenabaleva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7334-3635>
ResearcherID: ABE-8676-2020

About the authors

Ekaterina E. Vetoshkina
Psychology Student

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: katamgnu@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7221-3406>
ResearcherID: ABG-6792-2021

Milena V. Baleva
Candidate of Psychology, Docent,
Associate Professor of the Department
of Developmental Psychology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: milenabaleva@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7334-3635>
ResearcherID: ABE-8676-2020

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ветошкина Е.Е., Балева М.В. Имплицитные предсказания удовлетворенности браком по восприятию экспрессивных черт // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 4. С. 628–642. DOI: [10.17072/2078-7898/2021-4-628-642](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-4-628-642)

For citation:

Vetoshkina E.E., Baleva M.V. [Implicit predictions of marriage satisfaction based on perception of expressive features]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 4, pp. 628–642 (in Russian). DOI: [10.17072/2078-7898/2021-4-628-642](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2021-4-628-642)